

В. А. Лившиц, А. Б. Никитин

ПАРФЯНСКИЕ НАДПИСИ С ГЁБЕКЛЫ-ДЕПЕ

Гёбеклы-депе — памятник позднепарфянского и раннесасанидского времени в Мервском оазисе. Он находится в 32 км к северо-западу от городища Старого Мерва, на границе оазиса. В 50-е годы Гёбеклы-депе обследовался рекогносцировочным отрядом ЮТАКЭ и был отнесен к парфянскому периоду¹. Систематические раскопки памятника проводились в 1981—1985 гг. Маргианским отрядом Института археологии АН СССР, Московского и Ашхабадского университетов (начальник отряда — Г. А. Кошеленко).

Памятник представляет собой крепость, четырехугольную в плане, 120 × 110 м, ориентированную по странам света. Стены, сохранившиеся местами на высоту до 12 м, окружают центральный комплекс, возвышающийся над ними еще на 7 м. В центральной части южной стены находились ворота с предворотными укреплениями. По периметру стен, очевидно, были расположены башни.

Раскопки на Гёбеклы-депе проводились на центральном комплексе (Р-1) и в восточной части южного фаса стены (Р-2). В центральной части открыта шестиугольная платформа, сложенная из сырцового кирпича, служившая, вероятно, основанием для каких-то несохранившихся архитектурных сооружений. По периметру она была обведена коридором, к которому примыкал ряд помещений; внешние стены их большей частью не сохранились вследствие выветривания и смыва. Ниже этого строительного горизонта выявлен другой архитектурный комплекс, более раннего времени, полностью еще не раскопанный.

На раскопе 2, в восточной части южного фаса стены, вскрыта башня, закрывающая юго-восточный угол крепости. Примыкающие к ней стены имели внутренний коридор. Сохранились бойницы нижнего яруса угловой башни, оригинальные по конструкции: для увеличения сектора обстрела каждая бойница имела по три расположенных рядом входных отверстия, выходящих в одно устье. При перестройке крепости башня и коридор были засыпаны и над ними возведена новая фортификационная система. К ней принадлежат верхний ярус башни и надстроенная стена со стрелковой галереей. На следующем, последнем этапе существования этого комплекса стрелковая галерея и внутрибашенное помещение были приспособлены для жилья. Галерея была разбита поперечными стенами на отсеки из одного-двух помещений, с отдельными выходами. Для этого в задней стене были пробиты двери, открывающиеся на лестничные проходы. Лестницы вели, очевидно, на более высокий, ныне плохо сохранив-

¹ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. Т. VI. М., 1958. С. 44.

шийся уровень. Помещения стрелковой галереи погибли в результате какой-то катастрофы. На полах помещений видны следы пожара, верхние части стен обрушены.

Раскопки Гёбеклы-депе дали значительный по объему комплекс находок: керамика и терракоты, аналогичные которым находили и ранее в Мервском оазисе; изделия из металла; монеты; парфянские надписи на фрагментах керамических сосудов и на целом сосуде. Монеты позволяют датировать — в широких пределах — памятник и отдельные этапы его истории, хотя большая часть монетных находок сделана в условиях, не позволяющих соотнести их с определенным строительным периодом. Среди монет — медные маргианские драхмы II — начала III в.², монеты Шапура I (243—273 гг.) — халки и драхма, медные монеты Шапура II (309—379 гг.) и сасанидского кушаншаха Варахрана II (эмиссия №7, по классификации В. Г. Луконина³, монеты датируются концом IV в.). Монет более поздних, чем рубеж IV и V вв., на Гёбеклы-депе не найдено. В целом монетные находки позволяют датировать время возведения и функционирования крепости в пределах от рубежа II и III вв. до конца IV в. К позднепарфянскому периоду, очевидно, относятся ранние сооружения центрального комплекса, впоследствии перекрытые шестиугольной платформой и связанными с ней помещениями, и нижняя угловая башня.

Возможно, что первая большая перестройка крепости связана с переходом Мервского оазиса под власть сасанидской династии (это произошло при Ардашире I, вероятно, в конце 20—30-х годов III в.). В нижнем ярусе башни, где прослеживается засыпка внутреннего помещения, керамический материал и другие находки отсутствуют. На время перестройки указывают, возможно, находки в верхнем ярусе башни и на центральном комплексе монет Шапура I и медных номиналов местного чекана, так называемых монет «мервского всадника». Выпускавший их правитель отождествляется с царем Мерва Ардаширом, упоминаемым в надписи Шапура I на «Каабе Зороастра», правившим между 240 и 260 гг.⁴ Монет шаханшаха Ардашира I нет, но среди находок имеются ранние выпуски Шапура I, перечеканенные по халкам последних лет правления Ардашира I⁵. Можно полагать, что реконструкция крепости осуществлена была, скорее всего, в годы правления Шапура I, а возведение основных фортификационных сооружений относится к раннесасанидскому времени — III—IV вв.

На Гёбеклы-депе найдены семь парфянских надписей на фрагментах сосудов (шесть — на P-1, одна — на P-2) и одна надпись на целом сосуде (на P-2). Все надписи, кроме одной, процарапанной на стенке хума до обжига, нанесены черной краской («тушью»). Надписи с P-1 происходят из заполнения коридора; надпись на фрагменте сосуда с P-2 — из внутрибашенного помещения (помещение 1), также из заполнения. Целый сосуд с надписью лежал на ступеньках лестницы, в узком проходе, ведущем наружу из созданного в стрелковой галерее южной стены помещения № 5. Рядом с ним лежал второй такой же сосуд, но разбитый, без надписей. Оба сосуда — кувшины, типичные для раннесасанидского времени (высота — около 40 см, ширина тулова — 30 см). Устроенные в стрел-

² *Иллико В. Н.* Парфянские бронзовые монеты со знаком П под луком // ВДИ. 1980. № 4. С. 105.

³ *Луконин В. Г.* Культура сасанидского Ирана. М., 1969. Табл. XXI.

⁴ *Логинов С. Д., Никитин А. Б.* Монеты с всадником из Мерва // СА. 1986. № 3. С. 249.

⁵ Монеты с Гёбеклы-депе готовятся к публикации А. Б. Никитиным.

ковой галерее помещения могут датироваться по находкам двух монет сасанидо-кушанского правителя Варахрана II. В конце IV в. эти помещения еще функционировали, что позволяет датировать и надпись на сосуде временем не ранее второй половины IV в. (трудно предположить, что обыкновенный глиняный кувшин мог использоваться и сохраняться в течение многих десятилетий). Надписи, происходящие с Р-1, приходится датировать лишь приблизительно — III—IV вв.; они найдены вместе с монетами Шапура I и Шапура II в завалах и насыпках, в верхнем строительном горизонте, куда они могли попасть из более ранних слоев, поэтому невозможно соотнести их с определенным этапом существования памятника. В раскрытых к настоящему времени помещениях нижнего горизонта, относящихся к более раннему периоду, фрагментов с надписями пока не обнаружено.

Надписи

№ 1. Р-1, находка в заполнении коридора. Фрагмент стенки хума; надпись «тушью», 9 или 10 сильно выцветших букв; начало надписи отломано (рис. 1, 1)⁶:] (z/y?)n(wp?)t(y?..)L(T?). О содержании надписи можно строить лишь предположения. Возможно, что (как это обычно для подавляющего большинства известных в настоящее время парфянских надписей на глиняных сосудах⁷) основную часть надписи составляло имя владельца сосуда (первые 6 или 7 букв — начало имени — отломаны?). Однако следов идеограммы NPSH «свой» (парф. хверēh, позднее wxēbēh), частой в парфянских «владельческих» надписях, здесь ни перед предполагаемым именем собственным, ни после него обнаружить не удается. Чтение L(Y) «мой» вместо L(T) в конце надписи маловероятно, к тому же LY во «владельческих» парфянских надписях засвидетельствовано лишь в позиции перед именем собственным⁸. По-видимому, (..)L(T?) — арамейская идеограмма, передающая формулу благопожелания, но восстановить ее нам не удалось.

№ 2. Р-1, в заполнении коридора. Фрагмент стенки хума. Выцветшая надпись «тушью», пять букв (рис. 1, 2): k?ʹs(y?)k?ʹn. В определении 1-й и 4-й букв уверенности нет (w?), 3-я почти целиком уничтожена. Если принять чтение ksykn, то это слово может быть понято как патроним с суффиксом -agān (раннепарф. -akān) от и.с. *Kas(i), букв. «меньший», авест. kasyah- (для имен с такой семантикой ср., например, хорезм. ksyšk = = Kasištak, букв. «наименьший, меньшей», в надписи II—I вв. до н.э.⁹). Патронимическое Ksykn в надписи может быть либо именем самого владельца сосуда, либо образовано от имени его отца; в последнем случае имя владельца должно было помещаться на отбитой части стенки, поскольку над уцелевшей строкой следов текста не видно: [X ± BRY] ksykn «X. [сын] K.».

№ 3. Р-1, в заполнении коридора. Фрагмент верхней части стенки сосуда. Надпись «тушью» (рис. 1, 3): N]PSH bwrz[«со]бственный Бурз[». В отличие от № 1 и 2 в этой надписи заметны соединения букв в их нижних частях. Идеограмма NPSH в позиции перед именем собственным представ-

⁶ В транслитерации надписей в круглые скобки заключены частично поврежденные буквы, в квадратные — полностью восстанавливаемые. Прописными буквами переданы арамейские идеограммы.

⁷ Лившиц В. А. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирака // ЭВ. 1984. XXII.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Лившиц В. А., Мамбетуллаев М. М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 40.

Рис. 1. Парфянские надписи на фрагментах сосудов с Гёбеклы-депе (№№ 1—4)

лена также в нескольких парфянских надписях на керамике из Старого Мерва; реже встречается конструкция «и.с. + NPSH»¹⁰. Возможно, что перед NPSH в отбитой части надписи содержалось слово, служившее названием сосуда.

№ 4. Р-1, в заполнении коридора. Два обломка стенки сосуда, составляющиеся вместе. Надпись «тушью» (рис. 1, 4): ³rtmryk. Судя по свободному месту перед этим словом — именем собственным владельца сосуда, NPSH в надписи не было. Парфянское имя ³rtmryk = Ardmarig, известное также по надписи на фрагменте сосуда из Игди-калы¹¹, имело, вероятно, буквальное значение «слуга (или «воин») бога Арты», др. иран. *Rta-maryaka-, ср. др. перс. marika-, авест. maīrya- «юноша; член (племенной) дружины, воин». О сравнительно поздней дате надписи свидетельствует более всего форма начального ³-, близкая к парфянскому ³alefu в остраках и пергаментах из Дура-Европос и некоторых надписях из Ниппура¹².

¹⁰ Лившиц. Новые парфянские надписи ... С. 23—28, 32.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Там же. С. 20—21.

Рис. 2. Парфянские надписи и рисунок на фрагментах сосудов с Гёбеклы-депе (№№ 5—8)

№ 5. Р-1, в заполнении коридора, фрагмент стенки сосуда. Надпись «тушью»; сохранилось 13 букв — три слова, пробелы между словами почти незаметны (рис. 2, 5): ʔ|(w/b)ʕšy (n/b)ṛkṇ wḫyt. Второе слово имеет патронимический суффикс -kṇ и потому содержит скорее всего имя отца владельца. Имя последнего могло начинаться в обломе; если оно содержало всего четыре буквы, то наиболее вероятны чтения (W)ʕšy или (B)ʕšy. Буква š в парфянском письме обозначала фонемы |š| и |č|, а также |ž| в случаях, когда она восходит к древнему поствокальному -č-, так что возможны интерпретации W/Bašī, W/Bažī. Удовлетворительных иранских этимологий для таких имен не видно; возведение к др. иран. vāč- (парф. wāž-) «говорить» маловероятно.

Следующий за именем владельца патроним также допускает несколько чтений: (n)ṛkṇ, (b)ṛkṇ, но также (n/b)ṛskṇ. Для варианта ṛskṇ сопоставление с популярным иранским теофорным именем «Нарее» (др. иран. *Na-

riyasanha-, авест. Nairyō. saha-) невозможно, поскольку в парфянском закономерно орфографическая форма Nryšw (патроним nryšwkn), представленная в сасанидских надписях III в. и отражающая звучание Narišaf, ср. nryšf в парфянских манихейских текстах. Этимологии Narbagān, Narfagān (nrpkn), Varbagān, Barfagān (brpkn) неясны. Последнее слово надписи — whyt (с -y-, отличающимся по форме от конечного -y в первом слове) или whzt. Парфянское whzt могло бы быть истолковано как wahzāt, позднее wahzād, «знатный, благородный», из др. иран. vahu-zāta, «хорошо рожденный», с -h- для обозначения фонемы -h-. Однако в краткой владельческой надписи эпитет «благородный» выглядит странно, тем более что названием сословия знати в парфянском служило āzāt/āzād (ʔt, многократно засвидетельствованное в парфянских версиях сасанидских надписей III в.; в манихейских текстах — ʔd, ʔd); да и древнеиранское vahu- передавалось бы в парфянской исторической орфографии как whw- (ср., например, whwmm = Wahman в документах из Нисы, whwmm = Wahmām в сасанидских надписях).

Если предположить, что надпись заканчивалась благопожеланием, то в whyt можно видеть форму 3 Sg. Pres.-Fut. от wah- «обитать, пребывать» (авест. vah-, Pres. varha-; др. инд. vāsati «он пребывает, находится») ¹³; wahēd «[да] живет, пребудет» (владелец сосуда)? Сопоставление whyt с древнеиранским *hvaitu-, авест. х^vaētū- «принадлежащий» могло бы показаться заманчивым, но следует учитывать, что в парфянском в качестве возвратно-посессивного местоимения засвидетельствовано хwēpēh/wxēbēh (идеограмма NPSH, маних. wxubyh), из *hvairāpūya-, и что для парф. wx- из др. иран. *x^v- < *hv- ожидалось бы историческое написание hw-. Для палеографии надписи характерны поздняя закрытая форма w- в why/zt (такая форма встречается в парфянских текстах из Дура-Европос) и начертания *алефа* в первом слове.

№ 6. P-1, в заполнении коридора. Фрагмент стенки сосуда. Процарапанная до обжига надпись, четыре буквы, начертания кажутся архаичными, но это может быть связано с техникой нанесения (рис. 2, 6): zntk или yntk. Это скорее всего имя владельца. Для чтения Zntk = Zandag (менее вероятно Zandug) ср. древнеиранское имя собственное Zantu-ka, древнеперсидское Dantuka в эламских передачах Zandukka, Tandukka, от др. иран. zantu- «племя; область, занимаемая племенем» ¹⁴.

№ 7. P-2, башня. Обломок стенки сосуда. Надпись «тушью», сохранилось 10(?) букв (рис. 2, 7):] (L)N? rswyšyn [? Последняя буква в первом слове более всего похожа на раннепарфянский *алеф*, однако второе слово с позднепарфянским š и лигатурой -yn ясно указывает на позднюю дату надписи (III—IV вв.). Читать, быть может, (L)N + лигатура ZY: «[сосуд] наш (идеограмма LN для парф. amā „мы, наш“, который ...)»? (ср. в парфянской надписи из Старого Мерва: spyr ZNH ZY LY wrtrngngwrk «этот сосуд мой, Вархрагнгорака» ¹⁵). Имя владельца — Rswyšyn — можно толковать как Raswišēn, гипокористик с суффиксом -ēn от парф. Raswiš, букв. «юный (и) милый», ср. среднеперс. rahīg «юный, юноша; слуга» (если из rasīk) ¹⁶, парф. wiš- в парф.-маних. wišmin-: wišmid «быть доволь-

¹³ Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. Sp. 1394.

¹⁴ Gershevitch I. Amber at Persepolis // Studia Classica et Orientalia A. Pagliaro Oblata. 1969. V. II. P. 235; Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973. § 8 1608a; 8. 1827; 8.217; 8. 478; 8. 1683.

¹⁵ Диевский. Новые парфянские надписи ... С. 23.

¹⁶ Nyberg H. S. A Manual of Pahlavi. II. Wiesbaden, 1974. P. 166; Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambr., 1979. P. 292.

ным», производное *wišmināg* «радостный; милый, забавный»¹⁷. Под надписью видна верхняя часть «тамги» (ср. иной вариант тамги на черепке с рисунком птицы без надписи — рис. 2, 8; изображения птиц встречаются и на фрагментах парфянских сосудов из Старого Мерва).

№ 8. Р-2. Надпись на целом сосуде, найденном на ступеньках лестницы, в проходе, ведущем из помещения № 5. Как было отмечено выше, форма сосуда типична для раннесасанидского времени. Целиком сохранилось тулово сосуда, отбиты только ручки и венчик (рис. 3, 9, 10). Судя по монетным находкам, сосуд может быть датирован временем не ранее второй половины IV в. Надпись содержала, по-видимому, восемь слов, пробелы четко выделяют первые пять, в конце надписи слова более тесно примыкают друг к другу: G(D)H 'TYt brzwnt MNW KN (?) bw (ŠN)T (I)LP «Счастье („фарн“) пришло, о Бурзванд, (ты), который так (= со счастьем) пребудь (?) тысячу лет».

Из палеографических особенностей надписи заслуживают внимания следующие: поздняя форма 'алефа в 'TYt и также позднее, но иное начертание этой буквы в (')bw, если только это слово прочтено правильно; узкий и закрытый конечный -t в 'TYt, brzwnt и (ŠN)T; полузакрытый -w в brzwnt и закрытый конечный -w в MNW и (')bw; короткий -n в конечной позиции (KN); H в G(D)H, напоминающее по начертаниям эту букву (представлена только в конце идеограмм) в парфянских надписях на серебряных сосудах и на некоторых керамических фрагментах¹⁸; наконец, форма -p в словесно-цифровом обозначении LP «тысяча», отличающаяся от обычного парфянского p наличием изогнутого росчерка, идущего вниз от левой части буквы: , ср. близкую форму -p в парфянской версии надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» (ŠKZ) в той же идеограмме для «тысяча» (строка 19): G(D)H, хорошо известная в среднеперсидском идеограмма для *xwarrāh*, употреблялась и в парфянском: помимо нашей надписи она засвидетельствована также в парфянской версии надписи Нарсе в Пайкули¹⁹. В парфянских (и среднеперсидских) манихейских текстах представлена форма *farrāh* (fth), однако, как можно судить по именам собственным, парфянский знал и *farn*, позднее *farr* (ср., например, *prnbg* = *Farnbag*, в документах из Нисы I в. до н. э.). Др. иран. **hvarnah-*, авест. *x^varənah-*, в большинстве иранских диалектов очень рано превратившееся в **farnah-* в результате диссимиляции (*hv* — *h* > *f* — *h*)²⁰, имело круг значений, еще более усложнившийся в средне- и новоиранских языках: «счастье; величие; благодать; слава; сияние; блеск; харизма (власти)»²¹. GDH 'TYt «фарн пришел» отдаленно напоминает осетинское *farn fæswu!* — «фарн шествует!» (возглас шаферов при вводе невесты в дом жениха)²², а также представления о «фарне дома», бытующие до сих пор

¹⁷ Ghilain A. Essai sur la langue parthe. Louvain, 1939. P. 89; Boyce M. A Word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran-Liège, 1977 (Acta Iranica, 9a). P. 98.

¹⁸ Лувшув. Новые парфянские надписи ... С. 30 (рис. 8), 32.

¹⁹ Herzfeld E. Paikuli I. B., 1924. S. 159; Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. L., 1972 (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Suppl. Ser. V.I). P. 51; Skjærvø P. O. The Sasanian Inscription of Paikuli. Part. 3. 1. Wiesbaden, 1983. P. 94.

²⁰ Skjærvø P. O. *farnah*:- mot mède ou vieux-perse? // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. T. LXXVIII. Fasc. 1. 1983. P. 241—259.

²¹ Литература об иранском фарне огромна; лучшим филологическим и этимологическим исследованием остается и сейчас работа Х. В. Бейли (Bailey H. W. Zoroastrian Problems in the Ninth-century Books. Oxf., 1943. P. 1—77).

²² Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.—Л., 1958. С. 421.

Рис. 3. Парфянская надпись на сосуде с Гёбеклы-депе

у осетин²³ и существовавшие, судя по одному позднему среднеперсидскому тексту, в сасанидском Иране²⁴. Однако парфянская формула благопожелания в надписи на обычном бытовом сосуде может намекать и на какие-то иные представления о «приходе фарна».

Идеограмма ʾTYt, соответствующая парфянскому āyad «пришел» (парф.-маних. ʾyḏ), уже была известна по SKZ, надписи из Пайкули и документам из Нисы²⁵.

Следующее слово — brzwnt — является скорее всего именем собственным владельца сосуда: «(о.) Бурзванд» (др. иран. *br̥zvant-, авест. bərəzvant-), менее вероятно видеть здесь апеллатив «возвышенный, высокий», постпозитивное дистантное определение к GDH («фарн пришел возвышенный?»), ибо в этом случае непонятны логические и синтаксические связи с последующими словами²⁶.

MINW = ke, относительное местоимение «кто, который» — идеограмма хорошо известна в среднеперсидском и парфянском. KN = oh «так, thus» — идеограмма, также знакомая по среднеперсидским и парфянским памятникам.

(ʾ?)bw вызывает наибольшие трудности. Первая буква, частично выцветшая, может быть прочтена и как k или ʾ, менее вероятно r или d. Определение остальных двух букв сомнений не вызывает — это bw. Для чтений KBW, ʾBW, RBW, DBW арамейских идеограмм, равно как и иранских чтений, удовлетворяющих контексту надписи, нам найти не удалось. Для ʾbw возможная иранская интерпретация — āwaw — 2 Sg. Imper. от парфянского *āwaw-, *āwaw-, из авест. ā-baw- «становиться» (ā dim bavaiti aiwi vanyā — Yt. 8. 22; usta me... ā. bavāt dairhavō — Yt. 8. 29)²⁷ префиксального синонима к baw-. В парфянских манихейских текстах, основном нашем источнике по парфянской лексике, префиксальных глаголов от baw- не засвидетельствовано, однако хотано-сакский показывает, что в среднеиранских языках такие глаголы еще были²⁸.

Парфянская надпись на целом сосуде из Гёбеклы-депе отлична по содержанию от всех других известных ныне парфянских текстов на керамике. Это единственная надпись с пространной формулой благопожелания, не находящей прямых аналогий в зороастрийской литературе.

²³ āncad p̄, aṣwystu farn ma gox kap — «тише, не забывай о фарне дома» (Абаев. Ук. соч. С. 424).

²⁴ Pahlavī Rivāyat, 19: gyag-e paydāg kū kadag-xwadāy ud kadag-bānūg ka andar xānag be mīrend tar dar berōn be nē abāyed burdan čē-š xwarrah ī xānag abāg be šawēd — «В одном месте написано, что если хозяин или хозяйка дома умирают внутри дома, то их не следует выносить наружу через дверь, так как (в этом случае) счастье („фарн“) дома уйдет» (Bailey. Op. cit. P. 12). Ср. археологический комментарий к иранским представлениям о фарне: Litvinskij B. A. Das K'ang-ghū — sarmatische Farnah // Central Asiatic Journal. 1972. V. XVI. № 4. P. 241—289.

²⁵ Gignoux. Op. cit. P. 48.

²⁶ Ср. бактрийское βορζαωανδο ιαζαδο, среднеперсидское bwldʾwndy yzty, bwrzʾwndy yzdy — «возвышенный бог» — на кушано-сасанидских монетах; см.: Bivar A. D. H. The Kushano-Sasanian coin series // Journal of the Numismatic Society of India. 1956. V. XVIII. Pt. 1. P. 16, 29—33; Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt. III. V. VI. Portfolio I. Kushan and Kushano-Sasanian seals and Kushano-Sasanian coins: Sasanian seals in the British Museum / Ed. A. D. H. Bivar. L., 1968. Pl. VIII, 2; X, 1—3, 6; Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. Bd. I. Wiesbaden, 1966. S. 52; Davary G. D. Baktrisch. Ein Wörterbuch. Heidelberg, 1982. S. 179. Бактрийское βορζαωανδο (Vurzāwand), вероятно, как имя собственное начертано на стене одного из пещерных помещений Кара-тепе (находка 1987 г.). Ср. также др. иран. *Brzavānt- в авест. Bərəzavant-, греч. βαρζαεντης.

²⁷ Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Sp. 932.

²⁸ Хот.-сак. parbaw- «побеждать; вырастать» из авест. pairi.bava-. См. Emmerick R. E. Saka grammatical studies. L., 1968. P. 75.

PARTHIAN INSCRIPTIONS FROM GYOBEKLY-DEPE

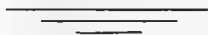
Y. A. Livshitz, A. B. Nikitin

Gyobekly-Depe is a fortress of late Parthian and early Sasanian period on the north-western boundary of the Merv Oasis. During the excavations of the site in 1981-84 several fragments of ceramic vessels with Parthian inscriptions were found. Find of an intact jar with a Parthian inscription testifies that Parthian script and language were used in the Merv Oasis at least up to the end of the fourth century A. D.

Fig. 1. Parthian inscriptions on fragment of ceramic vessels from Gyobekly-Depe (№ 1—4)

Fig. 2. Parthian inscriptions on fragments of ceramic vessels from Gyobekly-Depe (№ 5—8)

Fig. 3. A Parthian inscription on a vessel from Gyobekly-Depe

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ